

Слёзы Турана -11: Конь грызет удила

Category: Kitapcy, Taryhy proza

написано kitapcy | 24 января, 2025

Слёзы Турана -11: Конь грызет удила КНИ ГРЫЗУТ УДИЛА

«Всякого, кто не склонит головы, настигни, разори и сделай позорным и послушным!..»

Из восточной сказки.

Волны буйного Джейхуна били в крутой берег, разгоняя почерневшие водоросли, гнилые кусты камыша, ветки тала. Хорасанские сотни одна за другой подъезжали к реке на высоких, тонконогих нисайских и широкогрудых арабских жеребцах. Конь тянулся мордами к воде, но всадники натягивали удила, давая остыть разгоряченным скакунам. Пустынный берег огласился криками воинов, ржаньем коней, звоном оружия...

Из-за барханов показалась новая полусотня. Над головами всадников развевалось тяжелое шелковое знамя – знамя султана султанов. На аргамаче, у которого на лбу горела яркая звездочка, сидел Ягмур. Шкура барса, выделанная мервским скорняком, красиво облегла его ладную фигуру. На юноше был шлем с тремя гусиными перьями; шею и нижнюю часть лица защищала железная накладка из мелких колец; на широкой груди, затянутой кольчугой, красивыми, ровными рядами блестели стальные пластины. Руки были защищены надлокотниками, пристегнутыми сыромятными ремнями. Слева висел длинный меч. У пояса – односторонний нож с ручкой из козлиного рога – подарок славной Аджап. Притороченный к седлу, играл солнечными лучами щит, около которого висел колчан, наполненный длинными, тяжелыми стрелами. Тут же – лук. В правой руке Ягмур сжимал длинное копьё, украшенное пучком конских волос. Высокий, крепкий конь со звездочкой нетерпеливо грыз удила, требуя ослабить повод. Ягмур огладил его по шее, тоже закованной в широкие вороненые пластины. Личная стража султана была

вооружена с таким расчетом, чтобы можно было биться в конном и пешем строю. Выбрав возвышенность над рекой, полусотня установила султанский шатер, далеко вырубая заросли камыша и черкеза.

Вскоре показался сам султан в сопровождении Кумача, главного визиря и Каймаза. Впереди скакали два нукера на белых арабских жеребцах. Рассыпавшись по степи, шла сотня заградительного отряда. А позади султана скакали еще пять сотен отборных воинов, в полной боевой готовности.

Санджар сжимал повод рослого бактрийского жеребца, на голове султана была легкая чалма. Красный халат с полурукавами украшен золотым шитьем. Султан легко спрыгнул с седла, вошел в шатер и, глубоко задумавшись, опустился на ковёр.

После полуденной молитвы войско двинулось дальше, переправляясь через реку. Переправа затягивалась: не хватало бычьих бурдюков, плотов, камыша. Многие воины, привязав вооружение к седлам, пускались вплавь, ухватившись за хвосты коней. Часто из-за вязанок камыша вспыхивали мелкие стычки, и сотники разгоняли спорящих плетью. Неожиданно из-за поворота реки показалась лодка. На корме стоял старик в высокой папахе, длинным шестом направляя лодку по течению. Десятка два воинов направились к нему. Но кормчий бесстрашно стал отгонять их. А когда сотник опоясал его плетью, старик схватился за топор.

— Будьте вы прокляты! — кричал старик. — Или вам мало того, что два моих сына-огуза, погибли, завоевывая славу вашему султану!.. Теперь вы хотите меня лишить последнего добра. Эй, люди, что вы делаете! — взмолился старик, видя, как воины, сбросив зерно в воду, пытались втащить коня сотника в лодку.

— Если твой язык обронит еще хотя бы каплю яда в сторону нашего владыки, я прикажу вырвать твое жало с корнем, — пригрозил сотник, отплывая к середине стремнины.

Аму-Дарья все больше и больше горбила своё бешеное тело. Налетел ветерок, вздыбил грязные волны, накрыл пловцов с головой рваной пеной. Застонали и метнулись чайки. Стая черного воронья кружила над берегами. А волны все крепчали, ударяя в бока, обдавая брызгами оскаленные морды уставших и намокших лошадей. Но многие из воинов уже перебрались на

противоположный берег, вскакивали на коней, гоняя их по глинистому берегу, чтобы не застоялись.

Начиналось общее построение. Собирались десятки, выстраивались сотни. И тысяцкие взмахивали плетью, наводя порядок в шумном строю.

От султана пришел приказ ставить шатры, рыть ямы для казанов. Над войском за клубились тучи комаров. Далеко разносился запах конского пота. Со всех сторон к лагерю потянулись хлопотливые жуки-скарабеи.

Об этом доложили Санджару.

— В древнем Египте в мумии фараонов вместо сердца вкладывали, как святыню, золотых скарабеев. Они должны были принести счастье, — ответил султан главному визирю. — Много ли погибло людей при переправе?

— В тысячах не досчитывается по три человека.

— Небо противоречит само себе! Оно посылает на счастье скарабеев, и само же сокращает войско. Правда, в Иране и далекой Сирии мы с такими же потерями делали огромные переходы и всегда выигрывала сражения...

— Слава Аллаху, победы всегда сопутствовали нашему султану. И, как всегда, хранитель царской библиотеки запишет в книгу походов новую победу, — отозвался эмир Кумач. — Чернь Самарканда мы раздавим, как поганую вошь на гребешке. Санджар вскинул брови и подал Каймазу туго скрученный фирман. Юноша прочел написанное и передал бумагу визирю, растерянно оглядываясь на Кумача. И в ту же минуту эмир Балха, отпив из кубка, указал взглядом на визиря, давая этим понять, что надо готовиться к схватке с опытным бойцом дворцовых споров...

Визирь, пробежав глазами ровные строчки фирмана, замер от неожиданности и оглянулся на Санджара.

— Эй, стража! — крикнул султан. — Пусть гонцы соберут всех приближенных в мой шатер.

Продолжение следует >> Taryhy proza